

КОАЛИЦИЯ ПРОТИВ
ПЫТОК В КЫРГЫЗСТАНЕ

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ДОКЛАД
Коалиции против пыток в Кыргызстане**

**по соблюдению Кыргызской Республикой
Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих
достоинство видов обращения и наказания
2014 – 2021 гг.**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	4
РЕЗЮМЕ	5-7
1. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЙ КОМИТЕТА (статья 2)	8
2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЫТКИ И НАКАЗАНИЕ СОРАЗМЕРНО ТЯЖЕСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (статьи 1 и 4)	8-9
3. ОСНОВНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ЗАДЕРЖАННЫХ И СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ ЛИЦ (статьи 2 и 11)	9
3.1. Проблема своевременной регистрации задержания и соблюдения прав подозреваемых	9-10
3.2. Проверка законности задержания	10
3.3. Проблема превышения установленных законом сроков содержания	10-11
3.4. Меры, гарантирующие задержанным доступ к квалифицированной юридической помощи и их реализация на практике	11-14
3.5. Медицинское освидетельствование при задержании	14-15
3.6. Проблемы медицинского документирования пыток в соответствии с принципами Стамбульского протокола	15-16
3.7. Нарушения прав человека в период эпидемии Covid-19	16-18
4. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ИНСТИТУТЫ (статья 2)	18
4.1. Акыйкатчы (Омбудсмен)	18-19
4.2. Национальный превентивный механизм	19-20
5. ЭФФЕКТИВНОЕ И НЕЗАВИСИМОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПЫТОК (статьи 12 и 13)	21
5.1. Безнаказанность	21-22
5.2. Неэффективность расследования	22-24
5.3. Практика нарушения процессуального законодательства	24-27
6. ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПОД ПЫТКАМИ (статья 15)	27-28
7. ЗАЩИТА ЖЕРТВ, ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ, ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И АДВОКАТОВ ОТ РЕПРЕССИЙ (статья 13)	28
7.1. Законопроектные инициативы, способные ограничить возможности правозащитников по осуществлению их деятельности по защите прав человека	28
7.2. Защита правозащитников и независимых адвокатов от запугивания или насилия в результате их деятельности	29-32
8. ВОЗМЕЩЕНИЕ И РЕАБИЛИТАЦИЯ (Статья 14)	32-33
9. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ (статьи 11 и 16)	33-34
10. ЗАЩИТА ОТ ВЫСЫЛКИ, ВОЗВРАЩЕНИЯ, ЭКСТРАДИЦИИ ПРИ РИСКЕ ПОДВЕРГНУТЬСЯ ПЫТКАМ (статья 3)	34-36
11. ЗАЩИТА УЯЗВИМЫХ ГРУПП (статьи 2, 12,13, 16)	36
11.1. Насилие в отношении женщин	36-38
11.2. Насилие в отношении детей	38-39
12. ПРИЛОЖЕНИЕ	40-41

ВВЕДЕНИЕ

Альтернативный доклад по соблюдению Кыргызской республикой Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания подготовлен Коалицией против пыток в Кыргызстане, неформальной сетью правозащитных организаций, которая занимается вопросами продвижения свободы от пыток в Кыргызстане, и объединяет: Ассоциацию НПО «Эдвокаси центр по правам человека», Общественные фонды «Акцент», «Защитник прав и свобод человека», «Кылым Шамы», «Лига защитников прав ребенка», «Лигал просперити», «Луч Соломона», «Позитивный диалог», «Правовая Инициатива Бишкек», «Центр Содействия Международной защите», Общественные объединения «Джалал-Абадская правозащитная организация «Справедливость», «Социально-правовой центр «Спектр», «Союз Единения», адвоката Амбарян Арсена и эксперта Нуракова Нуридина.

Общая координация работы по подготовке доклада осуществлялась Общественным фондом «Лигал просперити».

Доклад представляется Комитету против пыток ООН в рамках рассмотрения официального доклада Кыргызской Республики-Третьего периодического доклада Кыргызстана по выполнению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и направлен на освещение наиболее актуальных вопросов соблюдения права, закрепленных в Конвенции, и на привлечение внимания экспертов Комитета против пыток ООН к наиболее актуальным проблемам в области их реализации и исполнения Конвенции.

При составлении доклада Коалиция против пыток ориентировалась на Перечень вопросов Комитета, предваряющий представление Третьего периодического доклада Кыргызской Республики. Каждый из разделов альтернативного доклада представляет собой ответ на тот или иной вопрос из поставленных Комитетом перед Кыргызстаном.

Доклад основан на результатах собственной деятельности Коалиции. Вместе с тем при подготовке доклада использованы данные, опубликованные государственными органами и публикации в средствах массовой информации.

Доклад подготовлен и опубликован при финансовой поддержке Всемирной организации против пыток¹.

За дополнительной информацией можно обратиться в Коалицию против пыток в Кыргызстане по адресу: notorturekg@gmail.com; neshmatova@gmail.com.

¹ «Деятельность была осуществлена при финансовой поддержке Европейского Союза, Министерства иностранных дел Нидерландов, Федерального департамента иностранных дел Швейцарии и Департамента иностранных дел Ирландии. ОМСТ несет исключительную ответственность за содержание этого документа, и ни при каких обстоятельствах он не может рассматриваться как отражающий позицию Европейского Союза, Министерства иностранных дел Нидерландов, Федерального департамента иностранных дел Швейцарии или Департамента иностранных дел Ирландии».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГГЮП	Гарантированная государством юридическая помощь
ГКНБ	Государственный комитет национальной безопасности
ИВС	Изолятор временного содержания
КПЧ	Комитет ООН по правам человека
МВД	Министерство внутренних дел
НЦПП	Национальный центр по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
ОВД	Отдел внутренних дел
СИЗО	Следственный изолятор
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УИК	Уголовно-исполнительный кодекс

РЕЗЮМЕ

За период со времени представления Второго периодического доклада в ноябре 2013 года правительством и государственными органами Кыргызской Республики были предприняты определённые шаги, направленные на борьбу с пытками и безнаказанностью:

- запрет на применение пыток и жестокого обращения включен в положения Конституции, законов и других нормативных правовых актов Кыргызской Республики, в том числе определяющих порядок производства по уголовным делам о преступлениях и проступках и делам о нарушениях, а также регулирующих порядок и условия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок и условия пребывания в специализированных учреждениях системы образования, здравоохранения и социального обеспечения;

- в рамках судебно-правовой реформы разработаны и с 1 января 2019 года вступили в силу новые УК, УПК, УИК, закон «Об основах амнистии и порядке ее применения». Положения новых кодексов и закона ограничивают основания для освобождения от отбывания наказания (ответственности) подозреваемых (осужденных) пытателей в силу истечения сроков давности, не позволяют прекращать уголовные дела по заявлениям о пытках в случае примирения сторон, освобождать условно-досрочно от отбывания наказания, применять амнистию в отношении виновных в применении пыток, запрещают экстрадицию человека в страну, где ему угрожают пытки, как того требует Конвенция против пыток, а также устанавливают дополнительные гарантии защиты лица, вовлеченного в уголовный процесс, от риска подвергнуться пыткам²;

- в 2014 году Министерством здравоохранения на основе принципов Стамбульского протокола разработано Практическое руководство по эффективному документированию насилия, пыток и жестокого обращения для медицинских специалистов Кыргызской Республики (далее – Практическое руководство), которое стало национальным документом для применения медицинскими работниками всех уровней здравоохранения;

- вопросы медицинского документирования пыток и жестокого обращения на основе принципов Стамбульского протокола включены в учебные программы высших медицинских учебных заведений, программы подготовки и повышения квалификации медицинских работников;

- учебные материалы по методике расследования и судебного рассмотрения дел по фактам пыток включены в программы подготовки и повышения квалификации следователей, прокуроров и судей, на их основе периодически проводятся обучающие мероприятия;

- в 2016 году принят новый закон «О гарантированной государством юридической помощи», который расширил перечень лиц, имеющих право на получение гарантированной государством бесплатной юридической помощи. В соответствии с новым законом квалифицированная юридическая помощь предоставляется всем без исключения лицам в случаях их задержания, а также

² Закон «О введении в действие Уголовного кодекса, Кодекса о проступках, Уголовно-процессуального кодекса, Уголовно-исполнительного кодекса и Закона «Об общих принципах амнистии» от 24 января 2017 года № 10; Закон «Об основах амнистии и порядке ее применения», ст.7 ч.1 п.2.

обвиняемым, подсудимым в совершении особо тяжких преступлений без учета годового дохода;

- 15 марта 2019 года, впервые за 29 лет независимости Кыргызской Республики, разработан План действий по правам человека на период 2019-2021 годы. Отдельный раздел в Планах действий посвящен вопросам предупреждения пыток и жестокого обращения. В соответствии с подпунктом 2.3. Плана действий Правительство должно разработать и реализовать специальный План по внедрению Стамбульского протокола в Кыргызстане³.

Несмотря на эти позитивные изменения, практика применения пыток по-прежнему остается распространенной, в Кыргызстане никто не огражден полностью от пыток, и каждый может стать жертвой пыток в любой момент. В определенной степени такому положению способствовали и способствуют следующие причины и обстоятельства:

- определение «пытки» в статье 143 УК не приведено в соответствие со статьей 1 Конвенции против пыток, ограничивает субъектов преступления только должностными лицами и не предусматривает уголовную ответственность за применение пыток других лиц «выступающих в официальном качестве»;

- практика быстрого, беспристрастного и полного расследования заявлений о применении пыток и жестоком обращении не сформировалась;

- вследствие неэффективности расследования многочисленных заявлений о применении пыток, количество осужденных и подвергнутых реальному наказанию за пытки, остается крайне низким;

- несмотря на то, что первое решение КПЧ в отношении Кыргызстана состоялось еще 13 лет назад⁴, создать эффективный механизм исполнения решений международных органов по правам человека в стране не удалось. Соображения КПЧ, в том числе в которых установлено нарушение права на свободу от пыток и жестокого обращения, остаются не выполненными, какой-либо официальной информации о мерах, принимаемых Кыргызстаном для имплементации соображений КПЧ нет;

- размер компенсации морального вреда лицам, в отношении которых КПЧ было установлено нарушение права на свободу от пыток и жестокого обращения, не соответствуют критериям разумности и справедливости;

- традиционно острой является ситуация с жалобами на незаконное применение насилия к лицам, находящимся в местах лишения и ограничения свободы. Основная проблема заключается в трудностях проверки жалоб и фиксации доказательств возможных нарушений прав человека в таких учреждениях;

- карантинные меры в условиях COVID-19 заблокировали деятельность НЦПП, и он не мог посещать места лишения свободы, в которых из-за мер общественного здравоохранения в связи с эпидемией был увеличен риск жестокого обращения в отношении содержащихся в них лиц;

- 11 апреля 2021 года была принята новая Конституция, которая установила жесткую вертикаль власти, расширила возможности президента, исключая систему сдержек и противовесов;

³ План действий по правам человека на 2019-2021 годы, утвержден распоряжением Правительства КР от 15 марта 2019 года № 55-р.

⁴ Уметалиев против Кыргызстана, ССРР/С/94/Д/1275/2004 от 30 октября 2008 года.

- 22 июля 2021 года парламентом приняты новый УПК, УК и Кодекс о правонарушениях против порядка управления. Кодексы не несут в себе концепции модернизации страны, они не направлены на улучшение уже достигнутых стандартов защиты прав человека, а наоборот, ведут к ухудшению и возврату старых неэффективных практик. Новые кодексы должны были вступить в силу с 1 сентября 2021 года, однако были возвращены в парламент с возражениями Президента страны;

- продолжалась активность представителей власти Кыргызстана и их сторонников, направленная на дискредитацию организаций гражданского общества и активистов, которые зачастую разоблачают коррупционные проявления со стороны высокопоставленных должностных лиц и требуют соблюдения законности;

- активно продвинулись законопроектные инициативы, способные ограничить возможности правозащитников по осуществлению их деятельности по защите прав человека, что непосредственно затрагивает и сферу деятельности организаций членов Коалиции против пыток в Кыргызстане, отмечались случаи запугивания и нападения на правозащитников и адвокатов, защищающих интересы жертв пыток;

- Кыргызская Республика не сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток.

Эти и другие тенденции, относящиеся к соблюдению Конвенции против пыток в Кыргызстане, а также рекомендации по улучшению ситуации, нашли освещение в настоящем альтернативном докладе. Представляется, что альтернативный доклад будет полезен экспертам КПП в конструктивном диалоге, проводимом Комитетом с правительством Кыргызской Республики.

1. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЙ КОМИТЕТА (статья 2)

В Заключительных замечаниях по Второму периодическому докладу Кыргызстана (пункт 22 b)) Комитет выразил сожаление о том, что государство не выполняет соображения КПЧ по ряду дел, связанных с пытками и жестоким обращением, несмотря на пункт 2 статьи 41 Конституции, предусматривающий возмещение вреда в случае признания нарушения международным органом.

За прошедший с момента представления Второго периодического доклада периода времени существенных изменений не произошло, задействовать в стране эффективный механизм исполнения соображений КПЧ не удалось. Соображения КПЧ по-прежнему остаются не выполненными. Какой-либо официальной информации о мерах, принимаемых Кыргызстаном для имплементации соображений КПЧ нет.

Рекомендации:

1. Опубликовать официальную информацию о мерах, принимаемых Правительством Кыргызской Республики для имплементации решений Комитета по правам человека, в том числе по которым установлены нарушения Кыргызстаном права на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

2. Гарантировать пересмотр по новым обстоятельствам всех уголовных дел, по которым КПЧ в своих соображениях установил нарушение Кыргызской Республикой прав и свобод человека, в том числе права на свободу от пыток, и обеспечить жертвам пыток, восстановление нарушенных прав и выплату достойной компенсации.

3. Сделать заявление по статье 22 Конвенции против пыток о признании компетенции Комитета против пыток получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЫТКИ И НАКАЗАНИЕ СОРАЗМЕРНО ТЯЖЕСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТАТЬИ 1 И 4)

В Заключительных замечаниях по Второму периодическому докладу Кыргызстана (пункт 10) Комитет отметил, что определение пыток в УК ограничивает уголовную ответственность государственными должностными лицами, исключая при этом других лиц, действующих в официальном качестве, и рекомендовал Кыргызстану привести законодательство в соответствие с Конвенцией путем, в частности, обеспечения того, чтобы определение пытки в УК охватывало все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции.

Эта рекомендация не выполнена. Определение «пытки» как в действующем УК, так и в принятом парламентом новом УК не в полной мере соответствует статье 1 Конвенции, так как ограничивает субъектов преступления только должностными лицами, и не предусматривает уголовную ответственность за применение пыток других лиц *«выступающих в официальном качестве»*.

Рекомендации:

1. Внести изменения в статью 143 УК (пытка) и расширить круг субъектов преступления предусмотрев уголовную ответственность за применение пыток не только должностными лицами, но и «другими лицами, выступающими в официальном качестве».

3. ОСНОВНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ЗАДЕРЖАННЫХ И СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ ЛИЦ (статья 2 и 11)

Национальное законодательство Кыргызской Республики предусматривает гарантии соблюдения прав, в том числе права на свободу от пыток для лиц, подвергнутых задержанию или содержащихся под стражей, которые существенно усилились вследствие принятия в рамках проводимой судебно-правовой реформы нового УПК, вступившего в силу с 1 января 2019 года.

Однако, законодательные процедурные гарантии соблюдения прав задержанных подозреваемых, все еще недостаточны, что в той или иной мере способствуют практике нарушения досудебных процедурных прав и широкого применения пыток.

3.1. ПРОБЛЕМА СВОЕВРЕМЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЗАДЕРЖАНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

Существующие пробелы в действующем законодательстве четко не регулируют процедуру задержания с точки зрения обязанности правоохранительных органов фиксировать первый контакт с подозреваемым как момент задержания. В статье 5 УПК под «задержанием» понимается мера процессуального принуждения, сущность которой состоит в лишении свободы подозреваемого на срок до сорока восьми часов - до судебного решения. При этом отсутствуют понятия «задержанный», «момент задержания». Это позволяет правоохранительным органом злоупотреблять своими полномочиями и не регистрировать задержание лица должным образом⁵.

Как показывает практика, именно в этот период времени, то есть в первые часы после задержания до водворения в ИВС, который может длиться неопределенно долго, происходят самые существенные нарушения прав человека, в том числе и пытки.

Статья 45 часть 1 пункт 2 УПК устанавливает право подозреваемого при задержании на один результативный бесплатный и контролируемый телефонный разговор. Существуют риски злоупотребления со стороны следователей при реализации данного права, поскольку процедура не регламентирована. На практике следователь обычно

⁵ Аналитическая справка «Проблемы правоприменения гарантий на защиту от пыток и жестокого обращения». Нуридин Нураков, член Коалиции против пыток в Кыргызстане.

предоставляет задержанному такую возможность. Но, как правило, это происходит по истечении длительного времени, обычно несколько часов, с момента задержания.

3.2. ПРОВЕРКА ЗАКОННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ

Право на свободу и личную неприкосновенность является конституционным правом человека. Согласно части 4 статьи 59 Конституции каждое задержанное незамедлительно до истечения 48 часов с момента задержания должно быть доставлено в суд для решения вопроса о законности и обоснованности его задержания. Лицо имеет право на проверку законности его задержания. Статья 45 часть 1 пункт 11 УПК устанавливает право подозреваемого требовать проверки законности и обоснованности задержания.

Проверка законности задержания является обязанностью обвинения. Проверка законности задержания проводится следственным судьей одновременно с рассмотрением ходатайства прокурора об избрании меры пресечения. Эта проверка осуществляется по ходатайству обвинения один единственный раз на весь период досудебного разбирательства. Судебному контролю подлежит период времени не с момента фактического ограничения свободы, а с момента оформления задержания и до момента обращения в суд с ходатайством об избрании меры пресечения, при этом в суде не обсуждается вопрос обоснованности подозрений, что нацело выхолащивает смысл конституционной гарантии. Лицо, лишённое свободы лишено процессуальной возможности самостоятельного обращения в суд для проверки законности задержания или продолжающегося задержания в любых ситуациях и в любое время. Сложно себе представить ситуацию, когда обвинение признается в суде, что задержание произведено незаконно.

Практика показывает, что задержание могло быть процессуально законно в момент фактического ограничения свободы, однако по истечении времени, такое задержание (содержание под стражей) может стать незаконным в силу изменившихся обстоятельств, недоказанности обвинений, болезни подозреваемого и т.п. Например, в условиях карантина в связи с COVID-19, сроки содержания под стражей истекли и были продлены без всякой оценки ситуации с подозреваемым и обвиняемым, хотя конституционная гарантия распространяется на всех задержанных⁶.

3.3. ПРОБЛЕМА ПРЕВЫШЕНИЯ УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОМ СРОКОВ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Согласно статье 9 закона «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» ИВС ОВД предназначены исключительно для содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления.

⁶ Аналитическая справка «Анализ некоторых положений проекта изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики». Арсен Амбарян, член Коалиции против пыток в Кыргызстане.

В рамках мониторинга ИВС ОВД по Джалал-Абадской области были выявлены более 400 фактов, когда обвиняемые после того, как судом в отношении них была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, не были этапированы в СИЗО, и незаконно содержались в ИВС. Руководство территориальных ОВД и администрация ИВС объясняют несвоевременное этапирование, во-первых, отсутствием на территории Джалал-Абадской области СИЗО, в связи с чем обвиняемых из ИВС ОВД Джалал-Абадской области вынуждены возить в СИЗО-5 в городе Ош (115 км); во-вторых, отсутствием или недостаточностью человеческих и материальных ресурсов (конвой, спецтранспорт, горюче-смазочных материалов и т.п.). Однако эти доводы не могут и не должны оправдывать грубейшее нарушение закона, которое имеет явный характер и может причинить существенный вред правам и интересам содержащихся под стражей в ИВС лиц.

Длительное содержание лица в условиях, которые отмечаются в ИВС ОВД Кыргызстана равносильно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Предельный срок содержания под стражей на весь период судебного производства законом не установлен.

3.4. МЕРЫ, ГАРАНТИРУЮЩИЕ ЗАДЕРЖАННЫМ ДОСТУП К КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРАКТИКЕ

В соответствии со статьей 50 часть 2 УПК защитник участвует в деле с момента фактического задержания подозреваемого или уведомления о подозрении в совершении преступления и (или) проступка подозреваемого⁷. На практике отмечены случаи, когда требования, предъявляемые к тому, чтобы адвокат принимал участие в деле с момента фактического задержания, не выполняются следователями.

Пример: 22 мая 2020 года в ходе превентивного посещения Учреждения №14 ГСИН к сотрудникам НЦПП обратилась 16-летняя О.А. с заявлением о том, что в 2019 году она была задержана сотрудниками УВД Первомайского района г.Бишкек, и в этот же день в здании УВД была допрошена без адвоката и законных представителей. В отношении нее были применены пытки, ее 2-3 раза ударили, оказывали психологическое давление, нецензурно выражались её адрес.

Часть 4 статьи 51 УПК устанавливает, что в тех случаях, когда участие избранного подозреваемым, обвиняемым защитника невозможно, уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь, суд обязаны предоставить адвоката через государственный реестр адвокатов по ГГЮП. Порядок предоставления определяется законом «О гарантированной государством юридической помощи» от 16 декабря 2016 года.

К сожалению, практика оказания юридической помощи по ГГЮП имеет определенные недостатки, вследствие чего «назначенные» государством адвокаты не всегда

⁷ УПК КР, статья 51 части 4,5.

обеспечивают качество и независимость защиты. Анализ существующей практики показал следующее:

- отсутствует достаточное количество адвокатов в реестре по предоставлению ГГЮП, особенно в регионах страны;
- координаторы ГГЮП ежемесячно предоставляют в следственные органы, суды, списки дежурств адвокатов, однако, возникают системные проблемы при их реализации уже на стадии взаимодействия адвокатов при вступлении в дело;
- в работе Центра по координации ГГЮП имеет место неравномерное распределение дел между адвокатами. Таким образом, существенно увеличивается нагрузка у адвокатов, чаще привлекаемых по назначению. Тем самым не только ограничивается выбор для задержанных лиц, но и под сомнение ставится качество предоставляемой ими юридической помощи на досудебной стадии уголовного судопроизводства;
- опрошенные адвокаты не исключают существование коррупционной составляющей в системе управления распределения дел со стороны следователей. Это в очередной раз доказывает и то, что все еще наблюдается устойчивая тенденция, когда оперативно-следственные органы, без графика, напрямую приглашают своих знакомых адвокатов;
- отсутствие механизмов контроля за соблюдением следователями представленного для использования графика дежурств адвокатов, порождает такое явление как «карманный» адвокат, формальная деятельность которых в определенной степени вселяет уверенность должностным лицам в безнаказанности за применение пыток и иных незаконных методов следствия и дознания;
- зависимость отдельных адвокатов от судей, милиции и прокуратуры часто заставляет их лавировать между интересами клиента и желанием поддерживать хорошие отношения с судьями, сотрудниками правоохранительных органов, принимающих решения по делу;
- до сих пор в работе системы ГГЮП нет хороших инструментов и эффективных механизмов по внешнему и внутреннему отслеживанию качества предоставляемой в рамках системы ГГЮП квалифицированной юридической помощи⁸.

Крайне серьезной проблемой являются ограничения в получении своевременной юридической помощи для лиц, содержащихся под стражей. Недостаточное количество помещений в ИВС, СИЗО для встреч защитников с доверителями сформировало очереди длительного ожидания для адвокатов на встречу с находящимся под стражей подзащитным. В настоящее время в период пандемии общение с подзащитным не предоставляется в отдельном помещении, в комнате посещения, адвокаты работают с подзащитными через стеклянную перегородку, общаясь по телефону, который прослушивается соответствующими службами учреждения, где содержится подзащитный.

⁸ Анализ ситуации по предоставлению доступа граждан к ГГЮП, проведенный АНПО «Эдваокаси центр по правам человека», член Коалиции против пыток.

Вопреки установленным международным стандартам, приказом Министра внутренних дел от 24 апреля 2020 года за № 300, для адвокатов установлен запрет на использование мобильных устройств для записи в зданиях органов, ведущих следствие, запрет на использование диктофонов для записи бесед с арестованным подзащитным, применение которых в целях оказания квалифицированной юридической помощи уже давно является стандартом в профессиональной деятельности адвоката.

Ограничения доступа задержанных к качественной юридической помощи в период пандемии COVID-19

В условиях чрезвычайного положения, введенного в столице и ряде районов страны с 25 марта по 10 мая 2020 года, был установлен жесткий режим передвижения только по специальным пропускам, которые выдавала комендатура города. Абсурдность ситуации состояла в том, что получение специализированного пропуска было возможным лишь при посещении зданий территориальных комендатур, которые в силу отдаленности находились в физической недоступности для адвокатов. Тем самым коменданты создали препятствия гражданам и адвокатам как в получении, так и в оказании гарантированной Конституцией квалифицированной юридической помощи.

Отсутствие механизма межведомственного взаимодействия в период эпидемии, в том числе по разгрузке пенитенциарной системы, приостановление всех судебных процессов в период эпидемии до июля 2020 года привело к массовому нарушению прав заключенных на защиту, помощь адвоката, справедливое судебное разбирательство.

Несмотря на многочисленные обращения национальных правозащитных институтов и гражданского общества по обеспечению конституционного права каждого на юридическую помощь, а также жалобы на незаконные действия сотрудников учреждений, основанные на внутренних приказах ГСИН, адвокаты в период эпидемии не могли получить доступ к своим подзащитным, содержащимся в СИЗО.

Требование о предъявлении адвокатами и сотрудниками правозащитных институтов справки об отрицательном результате ПЦР-теста на COVID-19 является завышенным и не имеют достаточных оснований. Так, результаты ПЦР-теста выдаются через несколько дней, при этом срок действия данной справки — две недели. За этот период возможно заражение посещающего учреждение лица. Кроме предоставления отрицательного результата ПЦР-теста перед адвокатами ставились условия приобретения и посещение подзащитного в специальном защитном костюме, в котором ни говорить, ни проводить записи было невозможно. В то же время сотрудники закрытого учреждения, приходившие на работу утром и уходившие вечером, не имели таких жестких ограничений.

Выявлены многочисленные нарушения процессуальных сроков, процедуры и порядка рассмотрения вопросов об изменении и продлении меры пресечения в виде содержания под стражей. Процедура проведения судебных заседаний в режиме онлайн в СИЗО № 1 г. Бишкек организована таким образом, что адвокаты фактически не могут общаться со

своими подзащитными в условиях конфиденциальности, поскольку подсудимые находятся в одной комнате с персоналом учреждения⁹.

Решение комендатур и администрации закрытых учреждений ограничить деятельность адвоката было незаконным. Комендант или руководитель учреждения не может отменить своим решением гарантии соблюдения прав и свобод человека, в том числе на правовую защиту, установленные Конституцией. Сам закон о чрезвычайном положении также не дает приостанавливать адвокатскую деятельность на территории, где введено чрезвычайное положение. Уполномоченным органам следует дать правовую оценку действиям руководителей силовых структур и ГСИН.

3.5. МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

Требование обязательного освидетельствования лица, задержанного по подозрению в совершении преступления устанавливается статьей 45 часть 6 УПК. В соответствии с этой нормой при каждом доставлении подозреваемого в ИВС, а также при поступлении жалобы от него самого, его защитника, близких родственников, супруга (супруги) о применении к нему насилия, пыток или жестокого обращения со стороны сотрудников органов дознания и следствия, он подлежит обязательному медицинскому освидетельствованию с составлением соответствующего документа. Обязанность проведения медицинского освидетельствования возлагается на администрацию ИВС.

Мониторинг ИВС ОВД, проведенный сотрудниками НЦПП и Аппарата Акыйкатчы (Омбудсмена) показал, что 93% подозреваемых подвергаются обязательному освидетельствованию, из них, 92% непосредственно в момент водворения в ИВС, остальные в течение суток. Редко, но встречались случаи, когда содержащиеся в ИВС лица затруднились ответить, так как прошло достаточно продолжительное время с момента их водворения в изолятор.

Серьезной проблемой является то, что примерно в 11% случаев освидетельствование проводит сотрудник ИВС, что само по себе ставит под сомнение достижение целей его проведения, поскольку сотрудник ИВС, не обладающий даже минимальными медицинскими познаниями, объективно не способен правильно провести опрос пациента и необходимые медицинские вмешательства и соответственно правильно оценить физическое и психическое состояние пациента, необходимость в лечении.

Проблема своевременного, полного и качественного медицинского осмотра лиц, водворяемых и содержащихся в ИВС, непосредственно связана с проблемой отсутствия на постоянной основе медицинских работников в этих учреждениях. Как следует из результатов мониторинга требование обеспечения конфиденциальности при проведении медицинского осмотра, не соблюдается в каждом третьем случае.

⁹ «Соблюдение прав человека и инфекционная безопасность в закрытых учреждениях в период эпидемии COVID-19», с. 44. <http://npm.kg/ru/news/proshla-rabochaya-vstrecha-po-itogam-issledovaniya-soblyudenie-prav-cheloveka-i-voprosy-infektsionnoj-bezopasnosti-v-zakrytyh-uchrezhdeniyah-kyrgyzskoj-respubliki-v-usloviyah-epidemii-covid-19/>

Отмечаются случаи, когда медицинские работники не описывают надлежащим образом обнаруженные телесные повреждения или совсем не регистрируют их.

Пример: 19 июня 2019 года по заявлению супруги о семейном насилии оперативные сотрудники ОВД города Каракол задержали К.М. и доставили в здание ГОВД, где в кабинете избивали его руками и ногами по всем частям тела. В пункте осмотра «скорой помощи», куда К.М. был доставлен для проведения медицинского освидетельствования в тот же день, был оформлен протокол освидетельствования, в котором было отмечено, что телесных повреждений на теле задержанного не имеется. 22 июня 2019 года в ходе превентивного посещения сотрудниками НЦПП были зафиксированы на теле К.М. следы множественных ссадин и кровоподтеков. В тот же день направлено заявление в прокуратуру, которое было зарегистрировано в ЕРПП по статье 143 УК КР¹⁰.

Рекомендации НЦПП, Акыйкатчы (Омбудсмена) и Коалиции против пыток, затрагивающие вопросы надлежащего медицинского освидетельствования водворяемых в ИВС лиц и качественного медицинского обслуживания, из года в год адресуются Правительству и уполномоченным государственным органам. Однако должных мер по их выполнению ими не принимается, а отдельные принятые меры не имеют должного эффекта для устранения выявленных системных нарушений.

3.6. ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПРИНЦИПАМИ СТАМБУЛЬСКОГО ПРОТОКОЛА

Коалиция против пыток и НЦПП отмечены случаи, когда медицинские работники не выполняют требования Приказа Министерства здравоохранения о внедрении Практического руководства для эффективного документирования насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания¹¹ и не проводят медицинский осмотр по правилам Стамбульского протокола, не заполняют специальную Форму медицинского осмотра (№ 003-3/у), разработанную для медицинского документирования последствий пыток, не информируют о выявлении предполагаемого факта применения пыток правоохранительные органы, уполномоченные расследовать такие случаи.

Пример: 13 января 2020 года Жапаров Максат был избит сотрудниками дежурной части УВД Ленинского района города Бишкек в здании милиции. Для оказания ему медицинской помощи была вызвана бригада «скорой помощи». Однако, несмотря на заявление Жапарова Максата о насилии в отношении него со стороны должностных лиц органов внутренних дел, врач скорой помощи не составил медицинскую Форму № 003-3/у, которую согласно Приказа Министерства здравоохранения он обязан был составить (

¹⁰ Ежегодный доклад НЦПП за 2019 год, стр. 43.

¹¹ Документ всецело основан на принципах Стамбульского протокола и утвержден приказом Министерства здравоохранения КР от 9 декабря 2014 года №649. Приказом Министерства здравоохранения КР от 7 декабря 2015 года было утверждено второе издание Практического руководства по эффективному документированию насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

уголовное дело № 02-828-2020-000014).

Пример: 12 марта 2020 года Джакыпов Айбек был избит сотрудниками УГКНБ Иссык-Кульской области в здании ГКНБ в городе Каракол. Прибывшая по вызову врач «скорой помощи», игнорируя заявление Джакыпова Айбека о том, что он подвергся избиению со стороны должностных лиц ГКНБ, не составила медицинскую Форму № 003-3/у, которую согласно Приказа Министерства здравоохранения, она обязан была составить (уголовное дело № 03-153-2020-000017).

Опыт Министерства здравоохранения по внедрению Практического руководства показывает, что введение медицинского документирования исключительно в системе Министерства недостаточно, и требует его внедрения в практику ведомственных организаций здравоохранения и частных организаций.

В Третьем периодическом докладе правительство (пункт 262) заявляет о том, что на стадии исполнения находятся мероприятия по унификации и стандартизации медицинского документирования пыток и жестокого обращения во всех учреждениях здравоохранения вне зависимости от ведомственной подчиненности и форм собственности.

Следует отметить, что во исполнение задач, направленных на унификацию и стандартизацию медицинского документирования пыток и жестокого обращения, Министерством здравоохранения были разработаны «Правила медицинского документирования насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (далее-Правила) и специальный План действий по внедрению принципов Стамбульского протокола (далее-План действий), которые в январе 2021 года были переданы для утверждения в Правительство.

В настоящее время какой-либо официальной информации о мерах, принимаемых Правительством для утверждения и практического применения Правил и Плана действий нет.

3.7. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ЭПИДЕМИИ COVID-19

Результаты мониторинга Коалиции против пыток и исследований, проведенных национальными учреждениями по правам человека, выявили нарушения в вопросах предотвращения угрозы распространения коронавирусной инфекции в местах лишения свободы, доступа содержащихся в них лиц к медицинской помощи и её оказанию в период эпидемии.

В связи с отказом СИЗО этапировать без наличия отрицательного теста на COVID-19, переполненностью «карантинных камер» СИЗО, подозреваемые содержались в ИВС, предназначенных для кратковременного содержания, от двух недель до двух месяцев, что является нарушением, установленных законом порядка содержания.

Правозащитниками были выявлены два подтвержденных случая заражения коронавирусной инфекцией начальников ИВС, в одном случае и членов его семьи. Несмотря на то, что указанные сотрудники, в рамках исполнения своих служебных обязанностей, длительное время имели контакт с подчиненными и содержащимися в ИВС подозреваемыми и обвиняемыми, какие-либо меры по санитарной обработке помещений, обследованию всех указанных лиц на предмет заражения, не было принято. Пока этого не потребовали члены мониторинговой группы¹².

Обобщённые результаты и выводы исследования по вопросам соблюдения прав человека в период эпидемии COVID-19, в том числе права на медицинское обслуживание, и обеспечения инфекционной безопасности в следственных изоляторах ГСИН, показали, что ни один компонент системы инфекционной безопасности не исполняется на 100%, что не гарантирует обеспечение инфекционной безопасности и предотвращение риска распространения COVID-19 среди заключенных и сотрудников мест лишения и ограничения свободы¹³.

Обязательная вакцинация лиц, проходящих срочную военную службу в воинских частях, проводилась без предварительной проверки состояния здоровья и оценки возможного побочного действия, а также пробы вакцины. У военнослужащих воинской части в селе Ала-Бука в Джалал-Абадской области, получивших вакцину против COVID-19 AstraZeneca, 5 августа выявили побочные эффекты. У 4 из 90 привитых пациентов зарегистрированы побочные проявления с различной клинической симптоматикой: гипертермия выше 39С, сильная головная боль. А у 40 военнослужащих отмечалась субфебрильная температура¹⁴.

Рекомендации:

1. Принять законодательные и любые иные меры, необходимые для того, чтобы исключить проблемы своевременной регистрации задержания и соблюдения прав подозреваемых.

2. Предусмотреть процессуальное право следственного судьи поручать участвующему прокурору проведение соответствующей проверки заявления подозреваемого, обвиняемого о применении пыток.

3. Исключить практику массового незаконного содержания лиц под стражей в ИВС органов внутренних дел Джалал-Абадской области и других областей Кыргызской Республики по причине несвоевременного их этапирования в СИЗО.

4. Реформировать систему оказания гарантированной государством правовой помощи, чтобы исключить любую коррупционную составляющую в системе управления распределения дел со стороны следователей и привлечением «карманных» адвокатов, обеспечить полную независимость адвокатов от органов следствия и качество защиты. В том числе изменить правила оплаты и тарифы.

5. Решить инфраструктурные и организационные вопросы, препятствующие адвокату оказывать квалифицированную юридическую помощь в соответствии со

¹² <https://notorture.kg/?p=3842>

¹³ «Соблюдение прав человека и инфекционная безопасность в закрытых учреждениях в период эпидемии COVID-19», с. 44.

¹⁴ <https://rus.azattyk.org/a/31396745.html>

стандартами профессиональной деятельности, и, в частности, использование мобильных устройств для записи в зданиях органов, ведущих следствие, диктофонов для записи бесед с арестованным подзащитным.

6. Исключить практику необоснованного воспрепятствования гражданам и адвокатам как в получении, так и в оказании гарантированной государством квалифицированной юридической помощи в условиях чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения.

7. Обеспечить каждый ИВС независимыми медицинскими работниками (врачами), которые должны быть доступны в любое время для проведения полного медицинского осмотра новоприбывших задержанных, а также обучены соответствующим методам медицинского освидетельствования с целью выявления признаков пыток и других форм жестокого обращения.

8. Утвердить постановлением Правительства КР Правила медицинского документирования пыток и План действий по внедрению принципов Стамбульского протокола в рамках мер, направленных на унификацию и стандартизацию медицинского документирования пыток и жестокого обращения во всех учреждениях здравоохранения вне зависимости от ведомственной подчиненности и форм собственности.

9. Обеспечить полное исполнение всех компонентов системы инфекционной безопасности в целях предотвращения риска распространения COVID-19 среди контингента и сотрудников мест лишения и ограничения свободы.

4. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ИНСТИТУТЫ (статья 2)

4.1. АКЫЙКАТЧЫ (ОМБУДСМЕН)

Институт Омбудсмена (Акыйкатчы) Кыргызской Республики не приведен в соответствие с Парижскими принципами, несмотря на заключительные замечания Комитета (пункт 14).

В соответствии со статьей 7 закона «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» Омбудсмен по-прежнему может быть досрочно освобожден от должности в случае неодобрения парламентом его ежегодного доклада о соблюдении прав и свобод человека, и о выявленных недостатках в законодательстве о защите прав и свобод человека и гражданина. Данная норма создает прямую зависимость Омбудсмена от политических сил и препятствует эффективному выполнению им функции по защите прав человека.

В Третьем периодическом докладе (пункт 100) правительство заявляет, что разработан и находится на рассмотрении в парламенте проект нового закона «Об Акыйкатчы (Омбудсмене) Кыргызской Республики», в котором редактированы порядок избрания и освобождения от должности Омбудсмена (Акыйкатчы), его правовой статус, полномочия, организация деятельности.

Следует отметить, что 20 апреля 2017 году законопроект был рассмотрен и принят только в первом из трех обязательных чтений, и уже более 3 лет находится в

парламенте без какого-либо движения, что является препятствием для эффективного и независимого осуществления мандата главным правозащитником страны.

4.2. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕВЕНТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ

Несмотря на общие усилия властей Кыргызстана, направленные на содействие становлению и развитию НЦПП, по-прежнему существуют причины и условия, которые препятствуют эффективному его функционированию и выполнению мандата.

Воспрепятствование деятельности НЦПП

За период 2014-2020 годы было зарегистрировано 56 случаев неправомерных действий сотрудников мест лишения и ограничения свободы, которые квалифицируются как воспрепятствование деятельности НЦПП. Чаще всего воспрепятствование деятельности сотрудников НЦПП оказывали сотрудники органов внутренних дел-23 факта (41%), ГСИН-20 (36%) и ГКНБ- 7 (13%).

В Третьем периодическом докладе (пункт 106) Правительство КР заявляет, что в целях эффективного функционирования и реализации полномочий НЦПП введена специальная норма – статья 146-2 УК, которая предусматривает наказание за воспрепятствование в какой бы то ни было форме реализации полномочий члена Координационного совета, сотрудника НЦПП.

Однако, в докладе не отмечено, что несмотря на возражения НЦПП и правозащитного сообщества, в действующем УК, который вступил в силу с 1 января 2019 года, статья 146-2 была исключена. На фоне продолжающихся попыток воспрепятствовать деятельности НЦПП, такие законодательные изменения ослабляют гарантии независимости функционирования НЦПП.

Препятствия для эффективного исполнения мандата в связи с недофинансированием

В заключительных замечаниях по Второму периодическому докладу (пункт 15) Комитет рекомендовал Кыргызстану обеспечить, чтобы НЦПП обладал надлежащими финансовыми, людскими и материальными ресурсами для выполнения своего мандата независимо и эффективно.

Вопреки этой рекомендации Комитета в ноябре 2019 года и июне 2020 года был наложен арест на расчетный счет НЦПП, в мае 2020 года сокращен бюджет НЦПП на 780 000 сомов (более 9000 долларов США). Возникшие вследствие этого финансовые проблемы создают препятствия НЦПП для осуществления превентивных посещений мест лишения и ограничения свободы, а также оперативно реагировать на сигналы о применении пыток в закрытых учреждениях.

Препятствия для эффективного исполнения мандата в связи с недостатком штатных единиц

В штате территориальных представительств НЦПП в Нарынской, Таласской и Баткенской областей предусмотрено по одному сотруднику. Это создает определенные

трудности в практике проведения превентивных посещений мест лишения и ограничения свободы в этих областях, так как закон требует, чтобы превентивные посещения осуществлялись группами в составе не менее двух человек.

Препятствия для эффективного исполнения мандата в связи с COVID-19

Требования о соблюдении санитарно-эпидемиологических норм, введенные руководством МВД и ГСИН в связи с пандемией, обусловили возможность превентивных посещений закрытых учреждений, находящихся в их ведении, наличием у сотрудников НЦПП результатов ПЦР-тестирования на COVID-19, которые должны обновляться каждые две недели, и средств индивидуальной защиты (СИЗ), включая защитные костюмы, одноразовые маски, перчатки, бахилы и санитайзеры.

В бюджете НЦПП не предусмотрены средства на приобретение СИЗ и их постоянное обновление. Отсутствие возможности постоянно обновлять СИЗ и результаты ПЦР-тестирования на COVID-19, по-прежнему, создают препятствия для эффективного выполнения НЦПП поставленных перед ним задач, направленных на предупреждение пыток и жестокого обращения в местах лишения и ограничения свободы.¹⁵

Блокирование работы НЦПП в период чрезвычайного положения

В период введения с 25 марта по 10 мая 2020 года режима чрезвычайного положения в столице и некоторых районах Кыргызстана, сотрудники НЦПП были ограничены в доступе в ИВС ГУВД г. Бишкек и СИЗО-1 г. Бишкека. Это было связано с тем, что комендатура города Бишкек отказала в выдаче сотрудникам НЦПП специальных пропусков на передвижение по городу в условиях режима чрезвычайного положения, что фактически лишило их возможности добираться до месторасположения этих учреждений.

Рекомендации:

1. Принять новый закон «Об Акыйкатчы (Омбудсмене) Кыргызской Республики и привести институт Омбудсмана в соответствие с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижским принципам).

2. Обеспечить эффективное расследование каждого факта воспрепятствования и вмешательства в деятельность НЦПП, привлечь виновных к ответственности, принять необходимые меры по недопущению фактов воспрепятствования в будущем.

3. Обеспечить эффективное исполнение НЦПП своего мандата, устранив существующие препятствия, связанные с недофинансированием, недостатком штатных единиц, и незаконными ограничениями, практикуемыми в условиях ЧС и ЧП.

4. Закрепить в законодательстве, регулирующем порядок введения в стране чрезвычайного положения, гарантии беспрепятственного выполнения национальными правозащитными учреждениями своего мандата.

¹⁵ «Соблюдение прав человека и инфекционная безопасность в закрытых учреждениях в период эпидемии COVID-19», с. 44.

5. ЭФФЕКТИВНОЕ И НЕЗАВИСИМОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПЫТОК (СТАТЬИ 12 И 13)

В заключительных замечаниях по Второму периодическому докладу (пункт 6) Комитет рекомендовал Кыргызстану принять незамедлительные и действенные меры для предупреждения пыток и жестокого обращения по всей стране, в том числе на основе осуществления политики, обеспечивающей ликвидацию безнаказанности лиц, совершающих акты пыток и жестокого обращения, и обеспечить незамедлительное, беспристрастное и действенное расследование, утверждений о пытках и жестоком обращении и судебное преследование виновных и назначение надлежащих наказаний лицам, признанным виновными.

Эти рекомендации Комитета государством не выполнены, и проблемы неэффективного расследования заявлений о пытках и жестоком обращении, судебного преследования виновных в применении пыток и безнаказанности по-прежнему остаются актуальными.

Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры КР за период с 2014 года по 2020 год органами прокуратуры было зарегистрировано 2108 заявлений о пытках.

Период	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество зарегистрированных заявлений	220	199	435	418	377	366	93

Тенденция снижения случаев обращения лиц, пострадавших от пыток, с заявлением в органы прокуратуры в определенной степени объясняется именно тем, что они не верят, что их заявление о пытках будет рассмотрено оперативно и объективно, и виновные в применении пыток лица понесут заслуженное наказание.

5.1. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры КР за период с 2013 по 2017 годы в суд направлено 54 уголовных дела по обвинению 108 лиц в совершении преступления «пытка». Из них только 12 (11%) лиц судом были признаны виновными и подверглись наказанию в виде лишения свободы сроком от 7 до 11 лет.

В 2019 году судом было рассмотрено 7 уголовных дел по обвинению 26 лиц в применении пыток. Только 2 (8%) лица были признаны виновными и им назначено наказание в виде лишения свободы сроком по 8 лет. Но и этот приговор был изменен вышестоящим судом, который переквалифицировал действия подсудимых с пытки на превышение должностных полномочий (статья 305 часть 1 утратившего силу УК) и освободил всех подсудимых от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Таким образом, из этих 26 подсудимых, которые обвинялись в применении пыток, никто не понес реального наказания.

Из этого можно сделать вывод о том, что несмотря на многочисленные заявления о применении пыток, количество осужденных и подвергнутых реальному наказанию за применение пыток, остается небольшим, к ответственности за эти преступления привлекаются немногие.

5.2. НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ РАССЛЕДОВАНИЯ

Полная передача полномочий по расследованию дел по пыткам от следователей органов прокуратуры следователям ГКНБ в соответствии с положениями статьи 153 часть 2 нового УПК, вступившего в силу с 1 января 2019 года, привела к существенному снижению эффективности расследования.

Причины снижения эффективности в основном сводятся к следующему:

1) Следственные подразделения ГКНБ не в состоянии обеспечить надлежащее расследование дела по пыткам, так как:

- недостаточно специально подготовленных кадров в следственных подразделениях ГКНБ с особыми знаниями и опытом расследования пыток, которые годами нарабатывались у следователей органов прокуратуры, на которых ранее были возложены полномочия по расследованию дел этой категории;
- отсутствует специализация следователей по расследованию уголовных дел по фактам пыток. Обучение следователей на постоянной основе особенностям расследования пыток не проводится;
- отсутствует ведомственный контроль за расследованием уголовных дел по пыткам. В материалах уголовных дел редко встречаются указания руководителей следственных подразделений;
- отмечается низкий уровень выполнения функций прокурорами, осуществляющими надзор за расследованием уголовных дел по фактам пыток.

Пример: уголовное дело № 150-18-60 по факту применения пыток в отношении Раджаповой Наргизы расследуются уже больше двух с половиной лет. Производство по делу неоднократно приостанавливалось и прекращалось следователями ГКНБ КР по городу Ош и Ошской области. Эти решения следователей неоднократно признавались незаконными и отменялись, однако не местными прокурорами, непосредственно осуществляющими надзор за расследованием, а вышестоящей Генеральной прокуратурой либо судом.

В силу специфики, характерной для ГКНБ, как закрытого учреждения, адвокаты зачастую испытывают трудности с физическим доступом в здание спецслужбы для того, чтобы встретиться со следователем, в производстве которого находится уголовное дело, и реализовать свои процессуальные права в интересах защиты жертвы пыток.

2) Вопросы уголовно-правовой квалификации пыток

В силу неправильного понимания состава преступления «пытка», а в некоторых случаях по причине корыстной или иной личной заинтересованности следователи, прокуроры и судьи квалифицируют явные факты пыток не по статье 143 УК (пытка), а

по статье 321 УК, как превышение власти. Зачастую это позволяет пытателям избежать реального наказания, поскольку состав преступления «превышение власти» предусматривает более мягкое наказание, и к осужденным за превышение власти, в отличие от лиц, которые осуждены за применение пыток, может быть применена амнистия, они могут быть освобождены от наказания с применением пробационного надзора, условно-досрочно освобождены от отбывания наказания.

Пример: Военной прокуратурой Бишкекского гарнизона военнослужащие войсковой части №73809 Сухопутных войск Вооруженных сил Кыргызской Республики старший лейтенант Казыбек уулу Заттарбек, прапорщик Жапаров Жумакамат, старишина Орозбаев Уланбек обвинялись в том, что они принуждали солдат срочной службы Исмаилова Дархана, Борейко Александра и Домбаева Султангазы выполнять хозяйственные работы у частных лиц, за что сами получали вознаграждение в сумме 500 сомов в час. Когда солдаты отказывались работать старший лейтенант Казыбек уулу Заттарбек, прапорщик Жапаров и старишина Орозбаев в наказание избивали их, нанося удары ладонями рук по голове, шомполом от автомата и пулемета (часть оружия, тонкий металлический прут предназначенный для чистки ствола) по различным частям тела.

Несмотря на то, что в действия Казыбек уулу Заттарбек, Жапарова Жумакамата и Орозбаева Уланбека усматривается состав преступления «пытка», их действия следователем были квалифицированы как превышение должностных полномочий. Аламединский районный суд признал офицеров виновными в превышении должностных полномочий и назначил наказание в виде 3 лет лишения свободы. 4 июля 2019 года Чуйский областной суд отменил решение суда Аламединского района и освободил их от отбывания наказания с применением пробационного надзора.

3) Волокита при расследовании уголовных дел

Статья 155 УПК определяет срок расследования уголовных дел, и устанавливает, что следствие по делу должно быть завершено не позднее двух месяцев со дня, когда лицо уведомлено о том, что его подозревают в совершении преступления.

Привязка начала течения срока досудебного производства к моменту уведомления лица о подозрении в совершении преступления, по мнению адвокатов, является самым серьезным недостатком нового УПК на стадии досудебного производства, так как до уведомления лица о подозрении следователь неотягчен никакими сроками, за нарушение которых его, как раньше в соответствии с утратившим силу УПК, могли бы привлечь к строгой дисциплинарной ответственности. А значит, на этапе досудебного производства до уведомления о подозрении, интенсивность проведения следственных действий по делу он определяет по своему усмотрению. В силу этого, многие дела в производстве следователей, по которым лицо еще не уведомлено о подозрении, подолгу лежат без движения, что порождает волокиту.

Пример: 8 ноября 2018 года четыре сотрудника Кызыл-Жарского поселкового

отделения милиции Джалал-Абадской области применили пытки в отношении Давлатова Алмаза с целью принуждения к даче признательных показаний в совершении кражи скота. Алмазу наносили удары ногами по внутренним поверхностям бедра и по передним и боковым поверхностям живота. Один из сотрудников пинал ногами по гениталиям. После этого с Алмаза сняли одежду и заставили стоять перед открытым окном, когда на улице была температура воздуха минус 2 градуса. Пытки продолжались больше трех часов. Расследование заявления продолжается более двух с половиной лет, однако эффективных мер, направленных по установлению лиц, виновных в применении пыток и привлечению их к уголовной ответственности не принято.

5.3. ПРАКТИКА НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Анализ сложившейся практики досудебного производства, позволил определить наиболее серьезные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допускаемые при расследовании заявлений и сообщений о применении пыток:

- не обеспечение своевременной регистрации заявлений и сообщений о применении пыток, необоснованный отказ в официальной регистрации таких заявлений;

Пример: 17 сентября 2019 года Конушбаева Айкут была избита сотрудником милиции на мирном собрании, которое проходило возле здания парламента. 19 сентября 2019 года она обратилась с заявлением по факту нанесения телесного повреждения со стороны сотрудника милиции ГУВД г.Бишкек. Заявление было принято и направлено в прокуратуру г.Бишкек. Сотрудник прокуратуры зарегистрировал данное заявление только на пятые сутки после подачи, в течении пяти дней гражданин не мог получить постановление на прохождение экспертизы и зафиксировать телесные повреждения.

Пример: 26 июля 2014 года Кутукеев Бакыт обратился с заявлением о применении к нему пыток сотрудниками УВД Октябрьского района города Бишкек и ГУБОП МВД КР в прокуратуру Октябрьского района города Бишкек. Заявление не было должным образом зарегистрировано. О принятом по заявлению решении Кутукеев Б. уведомлен не был. В судебных заседаниях по уголовному делу по обвинению Кутукеева Б. в совершении мошеннических действий, он также заявлял о применённых к нему пытках. Однако судами его заявления были проигнорированы. После обращения адвоката 1 февраля 2019 года в прокуратуру Октябрьского района города Бишкек, долгое время не могли найти материал и постановление о принятом решении. В связи с чем 26 августа 2019 года Кутукеевым было подано повторное заявление о применении пыток в прокуратуру Октябрьского района города Бишкек. И только после обращения в судебные органы заявление Кутукеева Б. 9 октября 2019

года было зарегистрировано ЕРПП за № 03-155-2019-000066. Следствие поручено следователю СО ГКНБ по городу Бишкек, который до настоящего времени не провел по делу ни одного следственного действия с участием Кутукеева Б.

- систематическое вынесение незаконных процессуальных решений (о приостановлении, о прекращении уголовного дела, об отказе в удовлетворении ходатайства потерпевшего и его защитника), что является признаком нарушения конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию. В подавляющем большинстве случаев речь идет о неполноте проводимого расследования, невыполнении всех возможных и необходимых следственных действий, что, собственно, и является причиной последующего признания процессуальных решений незаконными. При этом зачастую вновь выносимое решение по результатам дополнительной проверки или расследования текстуально совпадает с предыдущим, не содержит новой информации, новых выводов и свидетельствует фактически об отсутствии работы следователя в ходе дополнительной проверки или расследования.

Пример: по уголовному делу по факту применения пыток в отношении Исаева Ахмеда (ЕРПП за №03-151-2019-000144 от 17.10.2019-года) милиционерами полка специального назначения МВД КР, адвокат представил следователю следственного отдела главного управления ГКНБ по г. Бишкек объяснительные свидетелей, фотографии со следами побоев, и неоднократно ходатайствовал о проведении судебных экспертиз и допросе сотрудников милиции, но следователь игнорировал ходатайства. Несмотря на то, что на основании жалобы адвоката, следственный судья Первомайского районного суда г. Бишкек вынес постановление о признании бездействия следователя незаконным и необоснованным, последний по-прежнему игнорирует заявленное ходатайство адвоката.

Пример: досудебное производство по уголовному делу по заявлению Талантбек уулу Данияра от 23.10.2018 года о применении к нему пыток со стороны сотрудников УВД Первомайского района г.Бишкек с целью получения признательных показаний в совершении преступления дважды было прекращено следователем Главного управления ГКНБ по г.Бишкек. Решение о прекращении дважды было признано Первомайским районным судом незаконным и необоснованным, и отменено прокурором с указанием провести дополнительную проверку доводов предполагаемой жертвы пыток и назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Однако ходатайство адвоката по-прежнему не выполнено.

- игнорирование ходатайств о допросе жертвы пыток и признании ее потерпевшим;

Пример: по уголовному делу № 150-18-60 по факту пыток в отношении Раджаповой Наргизы, которое расследуется уже больше двух с половиной лет, неоднократные ходатайства адвоката правозащитной организации «Позитивный диалог» Абдурауповой М. о признании ее подзащитной потерпевшей были оставлены без удовлетворения, несмотря на наличие заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы о том, что Раджаповой Наргизе был причинен менее тяжкий вред здоровью в результате пыток. По данному делу не были признаны потерпевшими и даже не были допрошены и других пострадавшие: Раджапов Мурат, Шабралиев Дамир, сын Раджаповой – Элдияр. По факту применения пыток в отношении этих людей вообще не проводились никакого расследования.

▪ игнорирование ходатайств о временном отстранении подозреваемого от должности в качестве меры процессуального принуждения при наличии к тому оснований;

Пример: 3 декабря 2013 года сотрудники Кызыл-Кийского ОВД задержали подростков Эрмекбай уулу Эмирлана, Эрмек уулу Али-Мухаммеда и Туматова Жыргалбека Абдиламитовича. Всех троих пытали, чтобы получить признательные показания. Подростков пытали электрошокером, били руками и ногами по всему телу. Следствие и судебное разбирательство по уголовному делу продолжалось семь лет. 5 июня 2020 года Ошский областной суд вынес приговор, согласно которому заместитель начальника ОВД Кызыл-Кии Жолдошов Канатбек, начальник отдела уголовного розыска ОВД Кызыл-Кии Сыдыков Бактыяр, оперативно уполномоченные ОВД Кызыл-Кии Орунбаев Советалы и Кайымов Кадырбек были осуждены к различным годам лишения свободы с лишением права занимать определенные должности на 1 год. Суд для всех вышеуказанных лиц определил условным наказание и для каждого из них установил испытательный срок в два года. Сотрудники ОВД Кызыл-Кии по сей день работают в правоохранительных органах, некоторые из них добились даже повышения по служебной лестнице. На протяжении этих семи лет ходатайства адвоката о временном отстранении обвиняемых от должности игнорировались. Все это время они работали в разных должностях, угрожали потерпевшим. И даже после вынесения приговора все четверо сотрудников продолжали работать в правоохранительных органах. Юристы правозащитной организации «Кылым Шамы» направили обращение в МВД КР с просьбой уволить этих сотрудников на основании вступившего в законную силу приговора суда.

Следственными подразделениями ГКНБ за период с 2017 по 2019 годы в суд направлено всего 6 уголовных дел по обвинению в применении пыток, из них: в 2017 году – 3, в 2018 – 2, в 2019 – 1.

По данным НЦПП, отраженным в ежегодном докладе о деятельности за 2019 год, из 145 уголовных дел указанной категории, находящихся в производстве следователей

ГКНБ, 48% дел было прекращено производством, в основном за отсутствием состава преступления.

Прекращение половины уголовных дел по обвинению в применении пыток может свидетельствовать о том, что на сегодняшний день остаётся большой проблемой безнаказанность виновных в применении пыток лиц, и отсутствие возможности восстановления прав их жертв, что, как представляется, повлечёт за собой продолжение этой практики беззакония со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Рекомендации:

1. Продолжить усилия по формированию надлежащей процессуальной практики, гарантирующей эффективное расследование и судебное рассмотрение каждого случая применения пыток и жестокого обращения с соблюдением принципов быстроты, независимости, беспристрастности, тщательности, и привлечение к ответственности и наказание виновных в соответствии с тяжестью данного преступления, восстановление нарушенных прав жертв пыток.

2. Обеспечить изучение и применение следователями, расследующими уголовные дела по заявлениям и сообщениям о применении пыток, критериев международных органов по правам человека, включая Комитета против пыток и Комитета по правам человека ООН в части эффективного расследования.

6. ИСКЛЮЧЕНИЕ НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПОД ПЫТКАМИ (Статья 15)

УПК прямо устанавливает, что любые доказательства, полученные путем применения пыток или жестокого обращения, не должны быть приняты в суде (статья 12 часть 3), а показания, полученные в результате применения пыток должны признаваться недопустимыми, они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения по делу (статья 82 часть 4 пункт 2).

На практике, как правило, судьи расценивают заявления подсудимых о том, что признательные показания и иные доказательства были получены в результате пыток, как попытку уклониться от уголовной ответственности. Такое предвзятое отношение отражается на характере проверки заявления подсудимого или его защитника о применении пыток и, соответственно, на решении по ходатайству стороны защиты об исключении доказательств, добытых в результате незаконных действий.

По многим уголовным делам адвокаты заявляют в суде ходатайства об исключении доказательств, полученных путем применения пыток, при этом прокуроры, чаще не поддерживают ходатайство, и оставляют их на усмотрение суда. Практика показывает, что судьи в большинстве случаев не удовлетворяют такого рода ходатайства.

Таким образом, получив жалобу подсудимого о применении к нему пыток с целью получения признательных показаний, судьи не обеспечивают тщательную и

эффективную проверку таких заявлений, вследствие чего, выносят приговоры на основе доказательств, добытых путем пыток.

Рекомендации:

1. Внести поправки в уголовно-процессуальный закон, чтобы признательные показания, полученные следователем в ходе досудебного производства, и не подтверждённые в суде, считались бы недопустимым доказательством.

2. Активизировать усилия по реформированию милиции, в том числе в вопросах совершенствования критериев оценки деятельности ОВД с тем, чтобы исключить любые критерии, побуждающие сотрудников ориентироваться на процент раскрываемости и развивать политику абсолютной нетерпимости в отношении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников милиции.

7. ЗАЩИТА ЖЕРТВ, ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ, ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И АДВОКАТОВ ОТ РЕПРЕССИЙ (статья 13)

7.1. ЗАКОНОПРОЕКТНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ, СПОСОБНЫЕ ОГРАНИЧИТЬ ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

26 июня 2021 года Президент Кыргызстана подписал изменения в закон «О некоммерческих организациях». Ранее данный законопроект был принят в трех чтениях Парламентов Кыргызской Республики.

Законом предусматривается обязать некоммерческие организации предоставлять дополнительную отчетность государственным органам с большим объемом информации о своей деятельности, включая сведения об источниках доходов, расходах, численности и составе работников, об оплате их труда.

Ранее действующее законодательство Кыргызстана уже предусматривало предоставление некоммерческими организациями органам налоговой службы, социального фонда и статистики информации о своей деятельности, включая сведения о финансовом положении, наличии имущества, расходах, численности и составе работников, оплате их труда и т.д. Государственные органы располагают широкими возможностями для осуществления контроля за соблюдением некоммерческими организациями требований законов и других нормативных правовых актов. При этом, институты государственной власти вправе также принимать соответствующие меры в случае выявления нарушений со стороны представителей некоммерческих организаций.

Таким образом, положения нового закона, предусматривающие возложение на некоммерческие организации вышеуказанных дополнительных обязательств, дублируют нормы ранее действующего законодательства, а сама предлагаемая инициатива является, по сути, очередной попыткой властей установить более жесткий контроль за некоммерческим сектором.

7.2. ЗАЩИТА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И НЕЗАВИСИМЫХ АДВОКАТОВ ОТ ЗАПУГИВАНИЯ ИЛИ НАСИЛИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Смерть правозащитника Азимжана Аскарова

25 июля 2020 года в больнице исправительной колонии № 47 скончался правозащитник Азимжан Аскарров, который был известен своими расследованиями пыток со стороны милиции. Согласно медицинскому заключению причиной смерти Аскаррова стала острая дыхательная недостаточность, которая, по версии следствия, развилась на фоне двусторонней тотальной пневмонии.

На сегодняшний день властям не удалось обеспечить независимое и беспристрастное расследование обстоятельств смерти защитника.

2. Уголовное дело в отместку за правозащитную деятельность

29 мая 2020 года сотрудниками ГКНБ по Иссык-Кульской области был задержан правозащитник и руководитель региональной правозащитной организации «Вентус» Камиль Рузиев, который известен своей работой по борьбе с пытками в местах лишения свободы. Изначально Рузиеву инкриминировались «Подделка документов» и «Мошенничество»¹⁶, позже в обвинении осталась только статья, предусматривающая ответственность за подделку документов, и суд отпустил правозащитника под домашний арест¹⁷.

В совместном заявлении Ассоциация прав человека в Центральной Азии, Защитники гражданских прав, IPHR, Норвежский Хельсинкский комитет выразили озабоченность, что обвинения против Рузиева были предъявлены в отместку за его попытки привлечь сотрудников службы безопасности к ответственности за пытки, а также за угрозы, с которыми он столкнулся в связи с этими усилиями¹⁸.

Будучи не согласным с обвинением, Рузиев Камиль, находясь в ИВС, объявил голодовку. К нему трижды вызывали бригаду скорой медицинской помощи. Международная правозащитная организация Human Rights Watch призвала власти Кыргызстана отменить домашний арест известного правозащитника Камиля Рузиева, снять с него все ложные обвинения и расследовать заявления об угрозах со стороны спецслужб страны¹⁹.

19 июня 2020 года Иссык-Кульский областной суд изменил правозащитнику Камиллю Рузиеву меру пресечения на подписку о невыезде. Уголовное дело находится на стадии судебного разбирательства в Каракольском городском суде Иссык-Кульской области.

¹⁶ https://24.kg/proisshestvija/154238_gknb_zapoddelku_dokumentov_zaderjan_pravozaschitnik_kamil_ruziev/

¹⁷ https://24.kg/obschestvo/154307_delo_kamilya_ruzieva_pravozaschitnika_otпустили_pod_domashnij_arest/

¹⁸ <https://www.iphronline.org/kygerystan-drop-charges-against-human-rights-defender.html>

¹⁹ <https://www.hrw.org/ru/news/2020/06/05/375325>

3. Угрозы правозащитникам

1. Правозащитник и руководитель партнерской группы «Прецедент» Нурбек Токтакунов заявил о том, что ему поступают звонки с угрозами. По словам правозащитника, последний звонок с угрозой поступил перед митингом в защиту свободы слова и против коррупции #REакция 2.0. Токтакунов также заявил, что ему рекомендуют покинуть страну. По его словам, эти предложения стали поступать от *«сочувствующих ему сотрудников ГКНБ»* после того, как он обратился в Генеральную прокуратуру по фактам незаконного обогащения Раимбека Матраимова-бывшего заместителя главы таможни и одного из фигурантов журналистского расследования о коррупции на таможне²⁰.

2. Об угрозах в свой адрес заявила экс-глава Коалиции за демократию и гражданское общество, правозащитница Динара Ошуракунова, которая также принимала активное участие в митингах в защиту свободы слова и против коррупции. По ее словам, ей позвонили и заявили следующее: *«Динара, будете поднимать шум, побьем»*.²¹

По сообщению Нурбека Токтакунова, угрозы в его адрес позже прекратились, но заявление из милиции он отзывать не стал. Таким образом милиция продолжает ранее начатое по заявлению Токтакунова и Ошуракуновой досудебное производство по статье 145 УК, предусматривающей уголовную ответственность за угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

4. Посягательства на членов Коалиции против пыток

В последние годы в Кыргызстане периодически активизируются преследования правозащитных организаций и правозащитников, активно вовлеченных в защиту прав человека, включая членов Коалиции против пыток.

1. 23 мая 2019 года неизвестные с камерами и диктофонами, позже заявившие, что принадлежат к Молодежному патриотическому движению Кыргызстана, ворвались в зал заседаний, где проводилась рабочая встреча юристов и адвокатов, организованная Коалицией против пыток, и агрессивно потребовали прекратить ее.

Они утверждали, что западные страны и финансируемые ими организации пытаются дестабилизировать мир в Кыргызстане. Когда ворвавшимся лицам объяснили, что рабочая встреча посвящена обсуждению с международными экспертами вопросов международной и национальной правовой практики защиты от пыток, они заявили, что, оказывается, их ввели в заблуждение.

Участники встречи обратились с заявлением о хулиганстве и воспрепятствовании профессиональной деятельности адвоката в милицию. Однако, на момент составления

²⁰ <https://24.kg/obschestvo/138353>

²¹ <https://april.kg/ru/article/v-adres-dinari-oshurahunovoy-postupali-ugrozi-s-nesushhestvuyushhego-nomera>

настоящего доклада правоохранные органы лица, виновные в хулиганских действиях не установлены и не привлечены к ответственности.

2. 6 апреля 2019 года в городе Каракол сожгли офис общественного фонда «Спектр», который является членом Коалиции против пыток. Правозащитники обратились с заявлением в правоохранные органы города Каракол. По данным Коалиции, неизвестные подожгли офис из двух комнат, но перед этим что-то искали. Пожар уничтожил документы организации, наработанные за многие годы. Несмотря на то, что со дня происшествия прошло более двух лет, правоохранные органы так и не установили причину пожара и лиц, его совершивших.

5. Нападения на адвокатов

Государство не обеспечивает безопасность адвокатов во время судебных разбирательств. Серьезную озабоченность вызывают факты угроз, избиений адвокатов:

1. 28 апреля 2017 года в здании Ошского городского суда группа лиц избила адвокатов Карабаеву Айсалкын и Абдураупову Мухайехон, члена Коалиции против пыток, которые представляли интересы гражданки Раджаповой Наргизы, обратившейся с заявлением о применении пыток сотрудниками милиции.

Адвокат Мухайехон Абдураупова считает произошедшее 28 апреля 2017 года в Ошском городском суде спланированной акцией со стороны сотрудников милиции, подозреваемых в применении пыток, следователя и адвоката потерпевших. Вместе с Раджаповой и адвокатами были избиты и конвоиры, которые вынуждены были спрятать женщин в автомобиль для перевозки заключенных и вывезти из территории суда. Когда автомобиль выезжал, толпа выкрикивала угрозы в адрес адвокатов.

В тот же день адвокаты обратились за медицинской помощью. У Абдурауповой Мухайёхон обнаружен ушиб мягких тканей живота, у Карабаевой Айсалкын - ушиб мягких тканей плеча и кровоподтек. Пострадавшие адвокаты написали заявление в ГКНБ и прокуратуру.

По результатам проверки заявления в возбуждении уголовного дела было отказано. Незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании жалобы адвокатов было отменено судом, и материалы возвращены прокурору для принятия законного решения. По результатам дополнительной проверки в возбуждении уголовного дела было вновь отказано. Таким образом по факту нападения на адвокатов Карабаеву Айсалкын и Абдураупову Мухайе не было проведено полной и тщательной проверки всех обстоятельств, не были установлены и привлечены к ответственности виновные в избиении адвокатов лица.

2. 11 мая 2018 года в Ошском областном суде после завершения слушаний по делу об убийстве полковника Государственной службы по контролю наркотиков Таира Уларова сторона потерпевших напала на адвоката Рамазана Кожомкулова, который

защищает подсудимых Дамира Шабыралиева и Мурата Раджапова, которых в марте 2018 года Ошский городской суд признал виновными в убийстве полковника милиции и назначил наказание первому 23 года, а второму — 7 лет лишения свободы.

По словам пострадавшего адвоката, на него напали несколько человек - женщин и мужчин. Они вцепились в него, били сумкой. Рядом находились сотрудники милиции, они позже вмешались и разняли дерущихся. Адвокат сказал, что каждый раз они просят суд обеспечить безопасность. Но все равно существует прямая угроза адвокатам и представителям подсудимых.

Рекомендации:

1. Прекратить преследования независимых журналистов, активистов гражданского общества и других граждан, открыто критикующих официальную политику государства.

2. Провести тщательное, беспристрастное и оперативное расследование всех случаев угроз и насильственных действий в отношении правозащитников, адвокатов и гражданских активистов, включая случаи, описанные выше, и привлечь виновных к ответственности.

3. Обеспечить соблюдение международных обязательств в сфере прав человека и, в частности, реализации права на свободу ассоциации. Отказать от законопроектной инициативы, предусматривающей возложение на некоммерческие организации дополнительных обязательств, и установление более жесткого контроля за некоммерческим сектором.

8. ВОЗМЕЩЕНИЕ И РЕАБИЛИТАЦИЯ (Статья 14)

В Заключительных замечаниях по Второму периодическому докладу Кыргызстана (пункт 22) Комитет призвал власти Кыргызстана обеспечить де-юре и де-факто доступ к механизмам своевременного и эффективного возмещения всем жертвам пыток и жестокого обращения посредством принятия и соблюдения законодательства и политики, прямо предусматривающих предоставление права на возмещение и компенсацию жертвам пыток и жестокого обращения, обеспечения создания в государстве эффективных служб и программ реабилитации, доступных для всех жертв без какой-либо дискриминации и независящих от использования жертвой средств судебной защиты, выполнения соображений Комитета по правам человека, касающихся права жертв пыток на возмещение.

Рекомендация Комитета не выполнена надлежаще. По данным Коалиции против пыток, за период со времени рассмотрения Второго периодического доклада судами Кыргызстана были удовлетворены четыре иска о возмещении морального вреда лицам, пострадавшим от пыток.

Во всех случаях, присужденные судами суммы компенсации являются несоизмерными с нарушениями прав человека и не соответствуют критериям разумности и справедливости. Действующее законодательство Кыргызской Республики устанавливает необходимость компенсации морального вреда, однако не

регламентирует процедуру расчета величины морального ущерба. На практике судьи при вынесении таких решений, руководствуются не принципами справедливости и адекватности, а оценкой имеющихся ресурсов в государственном бюджете.

Другие виды возмещения ущерба, как, например, публичное извинение и гарантии не повторения в будущем, жертвам пыток не доступны, так как подобные меры не предусмотрены законодательством страны.

С 2017 году на основе программы по реабилитации жертв пыток функционирует реабилитационный центр «Альтер-Эго», который реализуется Общественным фондом «Голос свободы» с 2007 года. Основной задачей центра является оказание медико-психологической помощи лицам, пострадавшим от пыток и жестокого обращения, а также членам их семей. Финансирование центра и программы осуществляется за счет грантовых средств.

Специализированные службы и программы реабилитации, доступные для всех жертв пыток финансируемые государством, по-прежнему, не созданы.

Рекомендации:

1. Совершенствовать систему и практику выплаты компенсации лицам, пострадавшим от пыток и жестокого обращения, ориентированной на критерии разумности и справедливости.

2. Разработать и внедрить критерии, совокупное применение которых должно являться для судей базисом подсчета размера компенсации морального вреда, причиненного в результате нарушения прав и свобод человека, и в частности, в случае применения пыток или наступления смерти в результате пыток?

3. Создать государственный реабилитационный центр, предоставляющий комплексные и бесплатные услуги жертвам пыток и членам их семей. В качестве альтернативы, обеспечить финансирование программ реабилитации для организаций гражданского общества, обладающих соответствующим опытом.

9. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ (Статьи 11 и 16)

В Заключительных замечаниях по Второму периодическому докладу (пункт 20) Комитет выразил обеспокоенность повсеместно крайне суровыми условиями содержания в местах лишения свободы, и рекомендовал государству активизировать усилия по улучшению условий содержания в местах лишения свободы, в том числе в учреждениях для содержания заключенных, отбывающих пожизненный срок тюремного заключения, и привести их в соответствие с международными нормами, в частности с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными.

Рекомендация Комитета не выполнена в полном объеме. Со стороны государственных органов предпринимаются определённые меры по улучшению условий содержания, но, несмотря на это, говорить о системном характере изменений и создании условий в местах лишения и ограничения свободы, отвечающих минимальным требованиям международных стандартов («Правила Манделы» и др.) и национальным стандартам,

еще не приходится, что подтверждают результаты мониторинга, проводимого на постоянной основе сотрудниками Apparata Акыйкатчы (Омбудсмена)²² и НЦПП²³, членами Коалиции против пыток²⁴.

Условия содержания лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы

По состоянию на 11 ноября 2019 года в учреждениях ГСИН отбывают наказание 346 человек, осужденных к пожизненному лишению свободы до 1 января 2019 года.

В целом условия содержания осужденных в СИЗО можно охарактеризовать жестокими и бесчеловечными, и абсолютно неадекватными с учетом относительно планируемого периода содержания.

В стране функционирует только одна колония с особым режимом, Учреждение №19, инфраструктура которой может содержать немногим более 100 осужденных лиц. Основная масса осужденных этой категории отбывает наказание в не специализированных учреждениях. В настоящее время осужденные к пожизненному лишению свободы отбывают наказание в СИЗО-1 г. Бишкек, СИЗО-5 г. Ош, СИЗО №24 г. Нарын, а также в помещениях камерного типа в исправительных колониях №3, №16 №31 и №47.

Условия отбывания наказания для осужденных этой категории значительно отличаются от учреждения к учреждению. Суровый и дискриминационный режим в пенитенциарных учреждениях, отсутствие реабилитационных программ для приговоренных усиливают карательный характер наказания. Необходимо отметить что условия содержания в местах лишения свободы, особенно в не специализированных учреждениях гораздо ниже уровня как международных, так и национальных стандартов. Осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, только из-за статуса, отделены от остального контингента и содержатся в гораздо более строгих условиях, которые не всегда обусловлены требованиями безопасности²⁵.

10. ЗАЩИТА ОТ ВЫСЫЛКИ, ВОЗВРАЩЕНИЯ, ЭКСТРАДИЦИИ ПРИ РИСКЕ ПОДВЕРГНУТЬСЯ ПЫТКАМ (Статья 3)

В Заключительных замечаниях на Второй периодический доклад (пункт 23) Комитет рекомендовал государству принять все необходимые меры к обеспечению принципа недопустимости принудительного возвращения посредством, в частности, приведения его действующих процедур и практики в соответствие со статьей 3 Конвенции; а также обеспечить наличие адекватных судебных механизмов для пересмотра принятых решений и наличие достаточных средств правовой защиты для лиц, подлежащих выдаче, и обеспечить эффективные механизмы мониторинга после выдачи.

²² http://ombudsman.kg/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=116&Itemid=302&lang=ru

²³ <http://npm.kg/ru/analitika-i-dokumenty/ezhegodnye-doklady/>

²⁴ https://notorture.kg/?page_id=1923

²⁵ Отчет по результатам мониторинга соблюдения прав и свобод, осужденных к пожизненному лишению свободы, https://notorture.kg/wp-content/uploads/2020/01/otchet_pls_2019.pdf

Известны два случая, когда государство проигнорировало данные рекомендации Комитета.

1) 10 мая 2018 года Мурат Тунгишбаев, известный казахстанский блогер, который создавал видеоролики о нарушениях прав человека в его стране, был задержан в Бишкеке сотрудниками ГКНБ Кыргызской Республики по запросу Генеральной прокуратуры Казахстана.

Власти Казахстана обвиняли его в *«финансировании деятельности преступного сообщества, в хранении и распоряжении имуществом, организации канала финансирования»*, в также в *«организации или участии в деятельности организации, деятельность которой запрещена судом как экстремистская»*. Сам активист все обвинения опровергает.

21 мая Генеральная прокуратура Кыргызской Республики санкционировала выдачу Тунгишбаева в Казахстан, где он, по оценке Хьюман Райтс Вотч с высокой степенью вероятности мог быть подвергнут пыткам или недозволенному обращению, а также уголовному преследованию по политическим мотивам²⁶. 25 июня Октябрьский районный суд Бишкека признал законным решение Генеральной прокуратуры об экстрадиции журналиста в Казахстан. 26 июня Тунгишбаева передали казахской стороне, не дожидаясь апелляции и окончания процедуры его рассмотрения ходатайства об убежище.

Позже неоднократно сообщалось об ухудшении зрения Тунгишбаева Марата и испытываемых им болях, но казахстанские власти игнорировали это. Врачи заявляли о необходимости его срочной госпитализации. В СИЗО из-за отсутствия надлежащей медицинской помощи был риск того он полностью потеряет зрение. Подобное обращение с арестованным является формой пыток и жестокого обращения.

2) 31 мая 2021 года Орхан Инанды, руководитель образовательной сети «Сапат» в Кыргызстане, исчез в столице Кыргызстана при загадочных обстоятельствах. С 1995 года Инанды работал в стране и в 2012 году получил гражданство Кыргызстана. Турецкие власти обвиняют Инанды в связях с террористической организацией, ответственной за попытку государственного переворота в 2016 году. Международная правозащитная организация Human Rights Watch заявила, что, если Инанды будет возвращен в Турцию, ему там грозят произвольное задержание и несправедливое судебное разбирательство по обвинению в терроризме, а также жестокое обращение и пытки.

Почти через месяц стало известно, что он был вывезен в Турцию. Каким путем - не известно до сих пор. Своему адвокату в Турции Инанды рассказал, что его похитили трое мужчин кыргызской национальности, завязали ему глаза и помогли вывезти его. Другие подробности, по словам адвоката, пока не известны. Со слов его адвокатов, Орхана Инанды пытали на протяжении 35 дней, ему сломали руку. Военная прокуратура начала расследование факта вывоза за границу Орхана Инанды.

²⁶ <https://www.hrw.org/ru/news/2018/06/25/319487>

Нет никакой официальной информации о выполнении Кыргызстаном своих обязательств по статье 3 Конвенции против пыток, и обеспечении эффективных механизмов мониторинга после выдачи блогера Марата Тунгишбаева, а также в связи с похищением Орхана Инанды.

Рекомендации:

1. Опубликовать официальную информацию о выполнении Кыргызстаном своих обязательств по статье 3 Конвенции против пыток, и обеспечении эффективных механизмов мониторинга после выдачи Марата Тунгишбаева, а также в связи с похищением Орхана Инанды.

11. ЗАЩИТА УЯЗВИМЫХ ГРУПП (Статьи 2, 12,13, 16)

11.1. Насилие в отношении женщин

В Заключительных замечаниях по Второму периодическому докладу (пункт 18) Комитет рекомендовал государству действенным образом бороться с насилием в отношении женщин путем, в частности, безотлагательного расследования жалоб в связи с таким насилием, а также возбуждать уголовное преследование в отношении лиц, совершающих такие деяния, а также тех, кто замешан в пособничестве и подстрекательстве в связи с похищением людей, даже при отсутствии официальной жалобы; предоставлять защиту жертвам насилия в семье, в том числе за счет создания надлежащих приютов по всей стране; активизировать проведение просветительских кампаний с целью повышения степени информированности населения об этих проблемах.

Однако, позитивные обязательства государства по реагированию на заявления женщин о домашнем насилии и дискриминации не исполняются. Со стороны государственных, правоохранительных органов не проводится работа по профилактике преступлений в отношении женщин, эффективного расследования заявлений и жалоб на насилие, вследствие чего у женщин ограничен доступ к правосудию.

Не проводятся систематические мероприятия по повышению квалификации сотрудников милиции, прокуратуры и судов по рассмотрению жалоб и обеспечение женщине эффективной защиты. Отсутствуют обученные сотрудники, методологии по расследованию дел по домашнему насилию. Женщине приходится по много раз и разным лицам рассказывать историю насилия, это сильно ее изводит и причиняет повторные психологические травмы. Отсутствуют кабинеты для приема женщин с детьми, и часто женщина не может дать подробные сведения следствию из-за того, что не может оставить ребенка в другом месте.

Предоставление услуг адвоката в рамках гарантированной государством юридической помощи для пострадавших от насилия женщин не предусмотрено. Так, например, по

делам об изнасилование со стороны следствия для подозреваемого приглашается адвокат из системы ГГЮП, а пострадавшей женщине не разъясняются о праве на адвоката также из системы ГГЮП в случае, если у нее нет финансовой возможности пригласить платного адвоката.

Для женщин пострадавших от домашнего насилия, убежавших от агрессора без денег и документов усложнена процедура подачи заявления и прохождения экспертиз, в связи с тем, что женщина должна добраться до участка милиции для подачи заявления, иногда бывают отказы в приеме заявления из-за того, что насилие произошло по территориальности другого милицейского участка. И так женщина вынуждена ходить по участкам милиции, пока не примут у нее заявление.

Пример: 2 сентября 2020 года А.А., пострадавшая в результате домашнего насилия, обратилась с заявлением в отделение милиции «Ак-Буура» УВД г. Ош. Однако ей отказали в приеме заявления, мотивируя тем, что преступление было совершено на территории Кара-Суйского района и направили ее в Кара-Суйский районный отдел милиции за 20 км от города Ош. Из ОВД Кара-Суйского района ее направили в другое отделение милиции. Для того, чтобы зарегистрировать заявление женщина с болями в травмированной руке и других частях тела, вместе с сыном, которого вследствие травмы головы тошнило и рвало, была вынуждена полдня ездить от одного отделения милиции в другой на такси. Не всегда у женщин есть средства на передвижение на такси, а общественного транспорта между районами нет.

Требование экспертов и врачей денег от женщин за проведение экспертизы, за осмотр у отдельных врачей и получение рентгеновского снимка является ограничением доступа к правосудию. Зачастую из-за отсутствия возможности оплатить, женщина не может вовремя пройти экспертизы, обследования и следы насилия исчезают, а эксперты ставят под сомнение телесные повреждения. Что в конечном итоге влияет на конечный результат по делу.

Пример: В 2019 году Х.М., пострадавшая в результате домашнего насилия, обратилась с заявлением в милицию. Однако, узнав, что эксперту надо оплатить 200 сом (2,4 доллара США) за проведение экспертизы, которых у нее не было, отказалась от прохождения экспертизы. Отказ от прохождения экспертизы стало основанием для прекращения расследования дела о домашнем насилии.

2 сентября 2020 года адвокат Абдураупова Мухайехон не смогла убедить эксперта провести экспертизу по стандартам Стамбульского протокола, сделать фототаблицу в отношении женщины и 7 летнего мальчика, с которых эксперт взял 300 (3,6 доллара США) сомов за экспертизу и не предоставил квитанции.

Дела по изнасилованию малолетних девочек не расследуются должным образом. Дела этой категории, обычно расследуются следователями мужского пола. Девочек

поочередно расспрашивает об обстоятельствах изнасилования сначала оперативный сотрудник, затем участковый инспектор, инспектор по делам несовершеннолетних, социальный работник из службы социальной защиты, вследствие ребенка подвергается психологической травме. Отсутствует единая практика по проведению следствия по делам о домашнем насилии и насилии в отношении девочек с целью не подвергать их повторным психологическим травмам.

Пример: Допрос 10 летней И.М. об обстоятельствах ее изнасилования проводился в отделении милиции «Ак-Буура» УВД города Ош. В кабинете, где проводился допрос девочки, сидят 2 следователя, и к каждому из них приходят-уходят люди. Обвиняемого в изнасилование мужчину на очную ставку доставили два конвоира, которые также присутствуют в ходе очной ставки. Таким образом, в маленьком кабинете одновременно присутствует 7-8 человек, из которых девочка знает только свою маму и адвоката, остальные неизвестные ей люди, и в основном мужчины. В такой обстановке девочке было трудно говорить уверенно, сообщать детали.

11.2. Насилие в отношении детей

В Заключительных замечаниях на Второй периодический доклад (пункт 21) Комитет выразил обеспокоенность сообщениями о том, что значительное число детей подвергаются насилию и надругательствам и не получают заботы в семьях и в некоторых детских учреждениях. Комитет рекомендовал государству установить прямой запрет на телесные наказания детей во всех местах, в том числе в семье, в детских учреждениях и в ситуациях альтернативного ухода, и обеспечить осуществление мер по повышению информированности и просвещению населения.

Мониторинг детских учреждений интернатного типа, проведенный в 2019-2020 годах²⁷, выявил неэффективность системы предупреждения насилия, жестокого обращения и пыток. В частности, подача ребенком жалобы и обращения связана с дееспособностью, что ограничивает возможности ребенка и требует внешнего вмешательства (законодательство не предусматривает право ребенка на обращение).

В учреждениях интернатного типа отсутствует система регистрации жалоб и обращений, дети не осведомлены о запрете применения насилия и возможности обжаловать акты насилия. У детей, находящихся в детских домах и интернатах, отсутствуют мобильные телефоны, что ограничивает возможность обращения на горячую линию для детей телефон 111 и телефон 115, а доступ к стационарным телефонам возможен только через администрацию учреждений.

Неинформированность детей и отсутствие отработанной практики сказывается на формировании правовой культуры, как детей, так и сотрудников, связанных с системой превенции и реагирования на насилие, а также последующей работе с детьми-жертвами

²⁷ Отчет: «Защита детей от насилия и обеспечение надлежащих условий содержания в детских домах и интернатах Кыргызской Республики» составленный в рамках проекта: «Мониторинг ста закрытых учреждений Кыргызстана, где содержатся дети в конфликте с законом» реализован ОФ «Лига защитников прав ребенка» совместно с Аппаратом Омбудсмена КР при поддержке PRI в ЦА и Посольства Великобритании. <http://crdl.kg/ru/about/reports/full/163.html>

насилия. Данные вопросы затрагивают принцип участия детей, декларируемый Конвенцией о правах ребенка.

Рекомендации:

1. Продолжить усилия по борьбе с насилием в отношении женщин путем, в частности, безотлагательного расследования жалоб в связи с таким насилием при полном обеспечении соблюдения прав и законных интересов потерпевшей, обеспечить неотвратимость наказания виновных в применении насилия в отношении женщин и изнасиловании малолетних.

2. Принять меры к повышению эффективности системы предупреждения насилия, жестокого обращения и пыток в детских учреждениях интернатного типа. Политика, регламентирующая защиту и опеку детей, должна быть направлена на сокращение количества детей, поступающих в различные интернатные учреждения для детей, как в государственные, так и частные. Проводить усиленную работу по реформированию интернатных учреждений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. ДЕЛО РАДЖАПОВОЙ НАРГИЗЫ

Раджапова Наргиза обратилась с заявлением о том, что в период с 23 по 25 марта 2017 года она подверглась пыткам со стороны сотрудников Управления внутренних дел (УВД) г. Ош с целью принуждения к даче признательных показаний о причастности к убийству. Наргизу таскали за волосы, кололи иглы под ногти, заталкивали пластиковую бутылку в половые органы, вследствие чего было кровотечение, надевали пакет на голову и душили, в результате чего она неоднократно теряла сознание. На протяжении длительного времени ей не давали еду и воду, не разрешали сходить в туалет. На Наргизу оказывали психологическое давление. Когда она услышала крики своего сына в здании УВД, ей сказали, что ее сыну затолкали в задний проход бутылку, грозились отправить ее младшего сына в детский дом.

Только через год, то есть 28 марта 2019 года, благодаря усилиям юристов и адвокатов Коалиции против пыток в Кыргызстане, удалось добиться возбуждения уголовного дела по факту применения пыток.

В результате почти двухлетнего расследования не были приняты меры по установлению лиц, которые пытали Наргизу и привлечению их к уголовной ответственности. Более того, следователями, несмотря на многочисленные ходатайства, Наргиза не была признана потерпевшей, что существенно ограничило ее участие и участие ее адвоката в расследовании. 16 декабря 2019 года уголовное дело было прекращено. Адвокаты Раджаповой обжаловали постановление о прекращении, и добились его отмены судом.

С января 2020 года расследование возобновлено, однако, по оценке Наргизы и ее адвоката, существенных изменений, которые бы говорили о том, что принимаются меры для быстрого, беспристрастного и тщательного расследования заявления о пытках, по-прежнему не наблюдается.

В сентябре 2020 года производство по делу вновь было прекращено. По результатам обжалования, постановление о прекращении было отменено, расследование дела поручено следственному отделу управления ГКНБ по Джалал-Абадской области.

2. ДЕЛО РАДЖАПОВА МУРАТА И ШАБРАЛИЕВА ДАМИРА

23 марта 2017 года Раджапов Мурат и Шабралиев Дамире подверглись пыткам со стороны сотрудников УВД г. Ош имени «Жоодар», «Азамат» с целью принуждения к даче признательных показаний в причастности к пыткам, на протяжении более трех лет не могут добиться результатов расследования их заявлений.

27 марта 2017 года Мурат и Дамир обратились с заявлением в прокуратуру г. Ош. Последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено следователем прокуратуры города Ош 29 апреля 2017 года.

Это постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено 16 февраля 2018 года Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики, прокуратуре г. Ош было поручено провести дополнительную проверку. Однако дополнительная

проверка по заявлениям Раджапова Марата и Шабралиева Дамира не проводилась, и по сегодняшний день процессуальное решение по заявлениям о пытках в отношении них не принято.

3. ДЕЛО ДАВЛАТОВА АЛМАЗА

8 ноября 2018 года четыре сотрудника Кызыл-Жарского поселкового отделения милиции применили пытки в отношении Давлатова Алмаза с целью принуждения к даче признательных показаний в совершении кражи скота. Алмазу наносили удары ногами по внутренним поверхностям бедра и по передним и боковым поверхностям живота. Один из сотрудников пинал ногами по гениталиям. После этого с Алмаза сняли одежду и заставили стоять перед открытым окном, когда на улице была температура воздуха минус 2 градуса. Пытки продолжались больше трех часов.

Не выдержав пытки, Алмаз согласился признаться в скотокрадстве. Постановлением Узгенского районного суда от 14 января 2019 года в отношении Давлатова Алмаза прекращено уголовное дело в связи с примирением сторон.

После освобождения Алмаз рассказал своим родным о произошедшем и обратился в прокуратуру города Таш-Кумыр. Прокуратура поручила вести следствие СО УГКНБ КР по Жалал-Абадской области.

Расследование заявления продолжается почти два года, однако эффективных мер, направленных по установлению лиц, виновных в применении пыток и привлечению их к уголовной ответственности не принято.

Ходатайства адвоката, защищающего интересы Давлатова Алмаза о проведении очных ставок, воспроизведения обстановки и обстоятельств совершения преступления, следователем неоднократно оставлены без удовлетворения.

Адвокат также ходатайствовал перед следователем о принятии мер защиты в отношении Давлатова Алмаза, так как сотрудники милиции преследовали его и оказывали на него давление, с тем, чтобы он отказался от заявления о пытках. 6 мая 2019 года вечером сотрудники милиции Базар-Коргонского РОВД взяли Давлатова Алмазбека под стражу и снова обвинили его в скотокрадстве.